

Наиболее подробно докладчик рассмотрел исследование Валихановым проблем кочевого экстенсивного скотоводства. По мнению Валиханова, которое было особо выделено в докладе, недостаток необходимых для ведения такого скотоводства больших свободных территорий объясняется тем, что при строго соблюдавшемся порядке кочевания в каждый конкретный период года использовалась лишь незначительная часть земель.

Доклады И. Е. Бекмахановой «Валиханов и русская культура» и И. И. Стрелковой «Валиханов — общественный деятель 60-х годов» были посвящены в основном общественно-политическим взглядам ученого. Валиханов стоял на позициях просветителей-демократов и полагал, что назрела необходимость обновления России, но был в этом не вполне последователен. Во многих докладах рассматривалась «Записка о судебной реформе», составленная Валихановым в 1864 г. По общему мнению, Валиханов представлял суд биев несколько идеализированно как демократическое, «гуманное» учреждение, обеспечивавшее остатки самоуправления, сохранявшее принцип гласности суда и направленное против произвола манаров. В действительности же суд биев лишь по форме опирался на исконные родовые установления, а по существу находился в руках социальной верхушки. В. П. Курылев тоже подчеркнул, что в «Записке о судебной реформе» Валиханов подходил к суду биев, как и к обычаю барымты (баранты), с позиций исторической этнографии, недооценивая их перерождение в XIX в. Но, на наш взгляд, следует учесть, что Валиханов рекомендовал именно «древнюю народную форму» суда биев. К сожалению, докладчики не отметили, что суды биев были очень популярны среди населения степей благодаря артистизму дебатов между сторонами и проявляемому при этом виртуозному красноречию, близкому фольклорному жанру айтысов — обличительных состязаний акынов. Слава о лучших ораторах разносилась далеко по степям и запоминалась надолго.

Таким образом, в докладах на конкретном материале были продемонстрированы не только энциклопедичность знаний, эрудированность, гуманизм и демократизм Чокана Валиханова, но и его вклад в изучение географии Центральной и Средней Азии, а также истории, этнографии, фольклора, языков и религии населяющих этот регион народов.

В свое время Валиханов проложил путь плеяде первых казахских ученых. Современный Казахстан — крупный научный центр нашей страны. Народы Советского Востока приобщились к достижениям мировой культуры, о чем мечтал Валиханов, и сами приумножили эти достижения, а память о его научном подвиге не меркнет. «Вся твоя жизнь с нами, смерть твоя — в прошлом!» — написал о Чокане Валиханове в год его юбилея один из наших современников¹.

На конференции демонстрировалась выставка книг Валиханова и литературы о нем. В те дни завершалось новое академическое издание пятитомного собрания его сочинений².

Р. С. Липец

¹ Сулейменов О. Мой Чокан. — Простор, 1985, № 4, с. 149.

² Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1984—1985.

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В связи с составлением свода игр народов СССР¹ был проведен ряд скоординированных между собой экспедиций. Так как в настоящее время народные игры живут преимущественно в детской среде и выполняют прежде всего воспитательные функции, то изучение их приняло этнопедагогический характер. При НИИ общих проблем воспитания Академии педагогических наук СССР создан Совет по изучению и воспитательному применению игр народов СССР (далее — Совет по играм народов СССР). В нем сотрудничают педагоги, этнографы, фольклористы, деятели искусств, физкультуры и спорта, представители общественности из всех союзных и

автономных республик страны. Предложена единая методика работы².

Помимо экспедиций, о которых уже сообщала «Советская этнография»³, остановимся еще на нескольких:

Экспедиция педагогов, студентов педвузов и школьников — членов этнопедагогических Клубов друзей игры (КДИ) Московской области работала в январе 1982 г. под руководством Л. И. Григорьевой и Ю. А. Ильдякова в Коченевском и Черепановском районах Новосибирской обл. и в Новосибирске, где проводился опрос школьников, приехавших на каникулы из

² Участникам этнографических экспедиций по собиранию и изучению народных игр: методические рекомендации/Сост. Григорьев В. М. М., 1976. 27 с.

³ См.: Сов. этнография, 1983, № 1, с. 148; 1984, № 1, с. 152.

¹ См.: Игры народов СССР/Сост. Былеева Л. В., Григорьев В. М. М.: Физкультура и спорт, 1985.

отдаленных районов области. Записано 78 игр и игровых обрядов русского населения Сибири и Урала (18 записей сделано от информаторов, имеющих постоянное место жительства в Свердловской и Пермской областях).

В июле-августе 1982 г. объединенный экспедиционный отряд КДИ Московской обл. и Москвы изучал игры в с. Старое Ракомо Новгородского района, в Новгороде и в пос. Юношество Тосненского р-на Ленинградской обл. (руководители В. М. Григорьев, Л. И. Григорьева). Записано 60 русских игр.

В мае 1982 г. закончена фиксация игр в 8 районах Чувашской АССР, начатая в 1980 г. преподавателем Чувашского университета Г. И. Воронцовым совместно с московскими собирателями игр С. В. Григорьевым и А. В. Княгининым. Проведены опросы по анкете «Чувашские игры», составленной на основе полевых записей и работы в архивах НИИ языка, литературы, истории и экономики Чувашской АССР. Зафиксировано 250 игр, бытующих в Чувашии.

О плодотворности сотрудничества собирателей и исследователей из разных республик говорит как этот пример, так и экспедиция по изучению игр в Нахичеванской АССР, где оно прежде не проводилось. Этнограф Нахичеванского научного центра АН Азербайджанской ССР Г. И. Гадирзаде и члены КДИ Московской области С. В. Григорьев и С. Н. Егоров вели запись игр в селах и столице республики.

В ходе экспедиции впервые были записаны около 50 игр, бытующих в Нахичеванской АССР, и собраны сведения об условиях их бытования и истории.

Сравнительное изучение игр разных народов в ходе этнопедагогических экспедиций опиралось на материалы многолетнего стационарного исследования игровой деятельности. Так, с 1968 г. ведется непрерывное монографическое изучение игр школьников поселка Лесной городок и окрестных деревень Одинцовского р-на Московской обл. (руководители В. М. и Л. И. Григорьевы), в ходе которого зафиксировано более двух тысяч игр и забав современных школьников, представляющих все известные сейчас типы игровой деятельности⁴. Чтобы проверить типичность полученных данных, периодически проводятся наблюдения и опросы в нескольких районах Московской обл. (Егорьевский, Дмитровский, Загорский, Люберецкий, Одинцовский, Пушкинский и др.). Разница в со-

ставе игр, зафиксированных в различных районах, не превышает 10—15%.

В 1977—1978 и 1982—1983 гг. сделан полный и одновременный «срез» игровой деятельности школьников-подростков в пос. Лесной городок и в станице Вешенской на Дону (руководители экспедиций в Вешенскую В. М. Григорьев и С. Н. Егоров). Разница в составе игр не превышает 15—20%. Такие же результаты получены при сравнительном изучении отдельных типов игр в Калужской, Тульской, Смоленской, Псковской, Архангельской, Новосибирской, Саратовской и других областях РСФСР.

Достаточная представительность и типичность собранных русских игр позволяет сравнивать их с играми других народов СССР, чему и были посвящены экспедиции последних лет.

Примером может служить экспедиция КДИ в Смоленскую (г. Смоленск, пос. Починок), Могилевскую (г. Быхов и окрестные деревни) и Киевскую области (пос. Буча, с. Мирча) в июле 1983 г. (руководители В. М. и Л. И. Григорьевы). В ходе ее записано более 100 не зафиксированных в литературе современных игр, преимущественно украинских. Однако наиболее важными представляются все же не записи игр, а непосредственные наблюдения за характером их бытования и выяснение того, как представители разных народов сами осознают национальные различия в игре.

Сравнительное изучение игр разных народов СССР подтвердило гипотезу о быстром стирании различий в составе игр самых разных народов вследствие интенсивного межнационального общения, развития массовых средств информации и других факторов. Национальные различия в игровой деятельности становятся более тонкими, проявляясь, например, в манере, тоне, стиле проведения игр, что трудно фиксируется и поэтому почти не отражено в научной литературе. В таких условиях возрастает роль непосредственного наблюдения и сравнения исследователем игр разных народов в типичных местах их бытования.

Детские игры изучались также во время многочисленных кратковременных поездок по республикам и областям страны. Небольшой срок пребывания в изучаемой местности во многом компенсировался заранее подготовленными встречами с наиболее интересными местными информаторами, а также обсуждением вопроса о национальных особенностях игр с группами заинтересованных специалистов — не только этнографов, фольклористов, но и педагогов, искусствоведов, работников физической культуры, руководителей фольклор-

⁴ О некоторых результатах см.: Сов. этнография, 1975, № 4, с. 152—153.

ных коллективов и т. п. Непосредственно Советом по играм народов СССР были организованы поездки в республики Закавказья и Средней Азии, а также в Эстонию, Литву, Молдавию, Белоруссию, на Украину, во многие автономные республики и области РСФСР. Особый интерес представляли поездки в районы, расположенные на стыке нескольких областей (Мещера, район Тарусы) или республик (Полесье).

Повысить интенсивность изучения игр позволило применение технических средств: фото- и киносъемка, звукозапись. Растущий интерес кино- и телестудий к съемкам народных игр, обрядов и праздников иногда удается использовать и для научного изучения игровой деятельности. Так, при съемках документального фильма о народных играх «Час потехи» (Ленинградская студия документальных фильмов, режиссер В. Ф. Семенюк, 1981 г.) удалось вести параллельную исследовательскую фотосъемку и записи игр. Например, во время съемок первенства по национальным видам спорта и играм Северного

Кавказа В. М. Григорьеву удалось провести обсуждение со специалистами и записать национальные спортивные игры нескольких республик Северного Кавказа, сопоставить с подвижными калмыцкими играми, бытующими в местности, где проводилось первенство (г. Городовиковск Калмыцкой АССР).

В общей сложности Совет по играм народов СССР располагает записями 3 тысяч игр разных народов. Причем значительная часть их представлена многочисленными записями, отражающими богатство разновидностей и вариантов этих игр: прятки, пятнашки, чижик, лапта, кубарь, котел, лунки, бабки, альчики, игры с «лахтами», «рипкой» и др. Часть игр отснята. Например, игровая деятельность в пос. Лесной городок фиксируется на фото-плёнку непрерывно с 1969 г. Собранные материалы хранятся в архиве КДИ и в небольшом этнографическом музее игры и игрушки при Лесногородской средней школе Одинцовского р-на Московской обл.

**В. М. Григорьев,
Л. И. Григорьева**